

Баландина Л.Л., Силина Е.А. Особенности взаимоотношений с сиблингами и сверстниками у детей из многодетных и однодетных семей

English version: [Balandina L.L., Silina E.A. Peculiarities of relationships with siblings and peers in children from multiple-children and one-child families](#)

Пермский государственный педагогический университет, Пермь, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты исследования взаимоотношений с сиблингами и сверстниками на выборке детей из многодетных и однодетных семей. Испытуемые – дети дошкольного, младшего школьного и подросткового возраста, всего 250 человек. Изучаются взаимосвязи между показателями детских отношений и некоторыми эмоционально-личностными характеристиками. Анализируется влияние факторов возраста, пола, размера семьи и очередности рождения детей. Выделены общие и отличительные психологические качества, которые проявляются у детей на разных этапах онтогенеза.

Ключевые слова: многодетная семья, однодетная семья, сиблинги, сверстники, взаимоотношения, размер семьи, порядок рождения, возраст, личностные характеристики

На основании анализа работ зарубежных и отечественных авторов [Adler, 1929; Zajonc, 1983; Wagner and Schubert, 1985; Narchal, 1986; Думитрашку, 1992; Думитрашку и др. 1996; Андреева, 1994; Трефилова, 1997; Хоментаскас, 2003; и др.] можно отметить, что в различных моделях семьи складываются свои условия жизни, внутрисемейные отношения, что определяет психологические характеристики детей и специфику процесса социализации.

Общая проблема ряда наших исследований заключается в установлении психологических различий между детьми, воспитывающимися в разных по размеру семьях.

Теоретической основой исследований является подход В.С.Мерлина к человеку как интегральной индивидуальности, что позволяет всесторонне и комплексно рассмотреть психологические особенности детей в различных типах семей. Выделим основные положения теории, важные, на наш взгляд, при изучении данной темы.

Интегральная индивидуальность – это *целостная динамическая система*, особый, выражающий индивидуальное своеобразие характер связи между всеми свойствами человека. В основе концепции интегральной индивидуальности лежит методология системного подхода, согласно которой индивидуальность человека представляет собой большую систему, состоящую из нескольких относительно замкнутых автономных подсистем, находящихся в иерархическом отношении друг к другу. Подсистема «человек-организм» включает физиологические свойства, «человек-личность» рассматривается как подсистема психологического уровня, и «человек-общество» характеризует социально-психологические свойства индивидуальности. Этим обеспечивается определенная свобода системы в реакциях на многообразные внешние воздействия и дается возможность ее

саморегуляции и саморазвития.

С позиции теории интегральной индивидуальности механизм развития индивидуальности в процессе *онтогенеза* рассматривается в двух аспектах: 1) развитие *индивидуальных свойств*, которое может протекать как процесс развертывания, изменения отдельных свойств или возникновения новых характеристик; 2) развитие *связей между свойствами*, что выражается в разрушении старых и образовании новых связей между индивидуальными свойствами, относящимися как к одной подсистеме (одноуровневые свойства), так и к разным подсистемам (разноуровневые свойства). Развитие разноуровневых связей более гибко, пластично, изменчиво. Временные характеристики человека на каждом этапе развития предстают как целостный феномен. Но вместе с тем в онтогенезе сохраняются индивидуальные различия по отдельным свойствам и связям между свойствами, что создает устойчивость отдельных уровней и системы в целом. Выявление психологических свойств людей разного возраста, которые проявляются схожим образом, а также отличительных черт на различных этапах онтогенеза способствует более глубокому и разностороннему пониманию многодетности и однопородности.

Интегральная индивидуальность – это открытая система. Ее функционирование возможно только при наличии обратной связи между системой и средой. Изменения в связях происходят и в зависимости от *социальной ситуации развития*, в которой находится ребенок. Человек имеет возможность выбора, который он делает в соответствии со своими индивидуальными свойствами.

Много-многозначные связи между свойствами относительно легко разрушаются и могут возникать равновероятно в онтогенезе благодаря *опосредующей (системообразующей) функции* промежуточных переменных, различных в зависимости от возраста, пола, условий жизни, особенностей деятельности и т.д. [Мерлин, 1986].

В соответствии с этим положением одной из сторон исследуемой проблемы является обнаружение межуровневых опосредующих звеньев, каковыми мы полагаем конфигурацию семьи. Конфигурация семьи создает внутрисемейную систему ценностей, типы интеракции ее членов, поведенческие модели адаптации к семейной и широкой социальной среде, поддерживает оптимальное и результативное самосознание у ее членов. Полученные нами факты на материале изучения особенностей когнитивных характеристик и свойств личности детей и взрослых из многодетных и однопородных семей позволяют считать, что промежуточными опосредующими звеньями во взаимосвязях свойств интегральной индивидуальности подсистем «человек–индивид» и «человек–личность» могут выступать такие специфические средовые особенности конфигурации, как размер семьи и очередность рождения детей.

Предметом исследования данной работы являются свойства двух подсистем: «человек–личность» и «человек – социальная группа». В системе «человек–личность» нами изучаются свойства личности, экстраверсия–интроверсия, тревожность, фрустрация в дошкольном, младшем школьном и подростковом возрастах. В подсистеме «человек – социальная группа» изучаются межличностные отношения детей с сиблингами и сверстниками.

Многодетность и однопородность специфическим образом обеспечивают себе актуализацию в результате взаимодействия с окружающим миром и развиваются посредством внешней детерминации.

Ранними работами, посвященными вопросам развития сиблингов и единственных детей, являются труды А.Адлера [Адлер, 1997, 1998]. Он выделил личностные особенности детей и специфику взаимоотношений между братьями и сестрами в зависимости от порядка рождения.

Анализ более поздних зарубежных исследований (Леви, 1945; Сонтаг, 1947; Боуэн, 1960; Полит и Фабло, 1987; Леман, 2004; Эрнст и Ангст, 1983; Салловэй, 2000; и др.) показал, что эффект порядка рождения оказался достаточно сложным и неоднозначным [Приводится по: Зырянова, 2008].

Настоящее исследование является продолжением серии работ по данной проблематике. Мы полагали, что феномены конфигурации семьи специфическим образом найдут отражение в социально-психологических характеристиках и взаимосвязях с эмоционально-личностными свойствами испытуемых на значительном отрезке онтогенеза – от дошкольного до подросткового возраста.

Организация исследования

В качестве испытуемых выступили старшие дошкольники (5–6 лет), младшие школьники (второй класс, 8–9 лет) и младшие подростки (шестой класс, 11–12 лет) из многодетных и однодетных семей образовательных учреждений г. Перми; а также сиблинги из многодетных семей: старший – ребенок подросткового возраста, средний – младшего школьного возраста и младший – дошкольного возраста. Всего в исследовании приняло участие 250 детей.

Изучение свойств социально-психологического и личностного уровней интегральной индивидуальности проводилось с использованием проективной методики Р.Жиля, адаптированной И.Н.Гильяшевой, Н.Д.Игнатьевой, которая адекватна возрасту испытуемых наших выборок. Через конструкт образа взрослых и детей у испытуемых выявлялись особенности конкретно-личностных отношений с окружающими людьми и черты личности, связанные с общением ребенка. В работе главным образом рассматривались шкалы «отношение к сиблингам», «отношение к другу», «общительность в группе сверстников». В исследовании также применялись методики «незаконченных предложений», социометрия, опросник «различающегося опыта сиблингов» Р.Пломина, Д.Даниелс, цветовой тест отношений, детский вариант опросника Р.Кеттела (адаптированный и модифицированный Э.М.Александровской и И.Н.Гильяшевой), Г.Айзенка, шкалы реактивной и личностной тревожности Ч.Спилбергера – Ю.Ханина.

При статистической обработке данных использовалась программа Statistica 6.

Анализ результатов осуществлялся с использованием критерия t-Стьюдента для независимых выборок и коэффициента корреляции r-Пирсона.

Сравнение полученных данных проводилось по двум направлениям. Во-первых, сравнивались показатели между испытуемыми из многодетных и однодетных семей в трех возрастных группах; во-вторых, между сиблингами в многодетных семьях с разным порядковым номером рождения.

Результаты исследования

Взаимоотношения детей из многодетных и однодетных семей

Особое значение для детей из *многодетных семей* независимо от пола и возраста имеют *взаимодействия с братьями и сестрами*, что подтверждается высокими средними значениями показателя «отношения к сиблингам» ($t = 3,48$, $t = 5,71$, $t = 6,47$, $p < 0,001$) у испытуемых дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов и соответствует литературным данным и практическим наблюдениям (табл. 1).

Анализ показателей детских отношений у испытуемых разного пола в младшем школьном и подростковом возрастах показал следующее. У девочек в многодетных семьях интерес к сиблингам несколько выше, чем у мальчиков: в младшем школьном возрасте эти различия незначимые, а в подростковом возрасте различия увеличиваются и становятся значимыми ($t = 2,51$, $p < 0,05$). В этом факте отразилось взаимодействие факторов «размер семьи» и «пол» – девочки в больших семьях более, чем мальчики, ориентированы на семью и общение с ее членами. У единственных детей нет

близких и постоянных отношений с двоюродными, троюродными братьями и сестрами, что, по-видимому, и обусловило отсутствие заметных различий между мальчиками и девочками по данному параметру [Баландина, 2008].

Таблица 1

Различия показателей межличностных отношений у детей из многодетных и однодетных семей

Показатели	Младшие школьники			Младшие подростки		
	МДС	ОДС	t-крит.	МДС	ОДС	t-крит.
Отношение к сиблингам	51,83	27,79	5,71***	59,67	32,90	6,47***
Отношение к другу/подруге	19,93	44,48	-4,48**	35,20	47,42	-2,11*

Уровни значимости: *** – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

МДС – многодетная семья; ОДС – однодетная семья.

Сверстники не играют столь важной роли в жизни детей из многодетных семей, как сиблинги (табл. 1). Некоторая замкнутость системы многодетной семьи ослабляет эти взаимодействия. При постоянных контактах в семье с братьями и сестрами развитых отношений с друзьями у дошкольника и младшего школьника просто пока нет. Возможно, что ребенок, удовлетворив потребность в общении с детьми в семье, не стремится к развитию контактов со сверстниками. При общих тенденциях развития отношений отмечается некоторая дифференциация во взаимодействиях со сверстниками. На основании анализа цветовых предпочтений и незаконченных предложений выявлены особенности детских отношений в младшем школьном возрасте. Часть детей в больших семьях по отношению к другу пассивна, нейтральна, они испытывают чувство отгороженности, неуверенности, которое, возможно, связано с неумением или нежеланием общаться с детьми вне семьи. Но в то же время среди детей из большого sibства встречаются испытываемые, которые открыты по отношению к другу и воспринимают его как общительного и веселого. Сиблинги из многодетных семей отмечают, что друзья их «не обижают», «зовут гулять», «зовут играть», «угощают», «защищают», «веселят», «радуют», «любят».

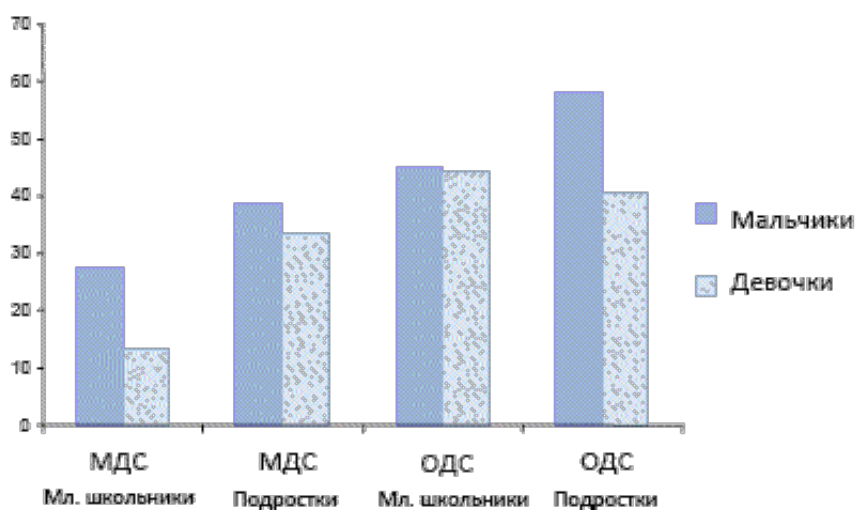
По мере взросления детей из многодетных семей значимость друга усиливается. В подростковом возрасте отношения с братьями и сестрами, остаются по-прежнему наиболее важными, но в то же время подростки, мальчики и девочки, из многодетных семей начинают активно «выходить» за рамки семьи, вступать в отношения не только с сиблингами, но и с ровесниками [Силина, Баландина, 2005]. Это может быть объяснено закономерностями возрастного развития, в частности потребностью в отношениях со сверстниками. И вполне согласуется с представлением о роли общей и различающейся среды Р.Пломина, С.Скарр. и др., в соответствии с которым роль различающейся среды начинает увеличиваться примерно с подросткового возраста. В то время как в младших возрастных периодах большее значение имеет общая семейная среда [Plomin, 1994; Scarr, 1997]. Но ситуация «выхода из семьи» сопровождается усилением тревожности подростков, по-видимому, из-за отсутствия должного опыта взаимодействия с другими людьми, которые не являются родственниками.

Для детей из *однодетных семей* отношения со сверстниками приобретают особое значение. Испытывая недостаток близкого общения с другими детьми, единственные дети ищут такие контакты вне семьи. Наряду с позитивными высказываниями (методика «незаконченных предложений») единственных детей о сверстниках как о «справедливых», «послушных», которые «хвалят», «понимают», «уважают меня», у них же встречаются и негативные фразы – «обижают», «бьют», «обзывают», «бросают в беде», «подводят меня». Занимая положение кумира в семье, единственные дети стремятся к лидерству, проецируя свое центральное положение и в группе сверстников. В то же время они испытывают сложности в установлении контактов, склонны к конфликтам. Такие особенности взаимодействия можно объяснить недостатком опыта общения и

сотрудничества с другими детьми, наличием эгоцентрических черт, которые формируются в условиях однодетной семьи. Это усложняет установление контактов и может приводить к неприятию их сверстниками.

У детей из однодетных семей в детских возрастах выше *социальный статус* в группе сверстников, чем у детей из многодетных семей ($t = 6,56, p < 0,001$; $t = 2,68, p < 0,01$). По-видимому, детям из больших семей, с одной стороны, непривычно общаться с другими детьми – не братьями и сестрами, в таких ситуациях они чувствуют себя менее уверенно, а с другой стороны, сниженные когнитивные и речевые показатели [Думитрашку, 1992; Трефилова, 1997; Силина, Баландина, 2005] могут затруднять развитие их контактов со сверстниками.

По показателю «отношение к другу» различия между мальчиками и девочками в младшем школьном и подростковом возрасте по-разному проявляются в разных типах семей (рис. 1). Так, в многодетных семьях общение с другом является приоритетным для мальчиков-второклассников ($t = 2,54, p < 0,05$), а в шестом классе различия между мальчиками и девочками сглаживаются и становятся незначимыми – за счет возрастания значимости друга для девочек. В однодетных семьях во втором классе взаимодействия с другом в равной степени являются важными вне зависимости от пола ребенка, а в шестом классе различия между мальчиками и девочками увеличиваются за счет повышения показателей у мальчиков ($t = 2,24, p < 0,05$). В целом в обоих типах семьи прослеживается общая тенденция – для мальчиков эти отношения более важны, чем для девочек (на значимом или незначимом уровне) [Баландина, 2008].

Рис. 1. Различия показателя «отношение к другу» у мальчиков и девочек младшего школьного и подросткового возраста из многодетных и однодетных семей.

МДС – многодетная семья; ОДС – однодетная семья.

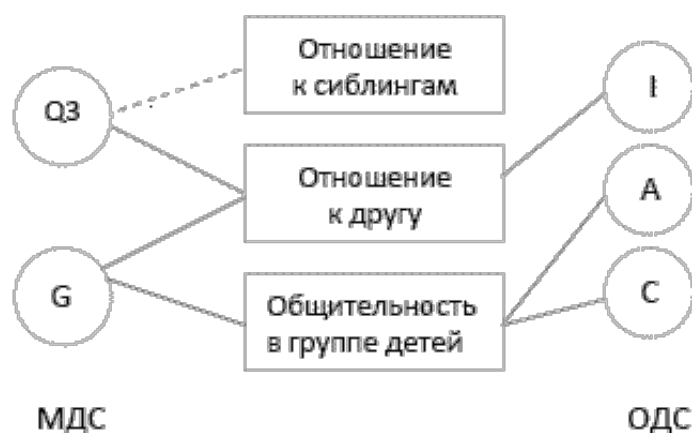
Анализ корреляционных связей между показателями отношений и эмоционально-личностными характеристиками позволил выявить следующие различия в выборках детей из многодетных и однодетных семей.

В дошкольном, младшем школьном возрастах повышение общительности в группе сверстников у детей из многодетных семей усиливает их состояние фрустрации, переживание неудач ($r = 39, r = 41, p < 0,05$). С братьями и сестрами они привыкли взаимодействовать определенным образом. При общении с другими детьми могут возникать ситуации, требующие иного опыта, иных схем взаимодействия, к которым они психологически не готовы, вследствие чего возникает фрустрация в виде переживаемого «чувства крушения». Дети из однодетных семей из-за недостатка опыта сотрудничества и собственного «индивидуализма» испытывают иного рода сложности в установлении контактов. В отличие от «многодетных», значимые отношения со сверстниками

снижают у единственных детей фрустрирующие реакции – общение с детьми снимает напряженность ситуаций взаимодействия, в которые включен ребенок.

У детей из многодетных семей личностные характеристики связаны более с показателями отношений со сверстниками, у единственных – со взрослыми, что отражает специфику общения и отношений у детей из многодетных и однодетных семей.

Лучше складываются отношения с другом и в группе сверстников у *младших школьников* из *многодетных семей*, имеющих сильное «Сверх-Я» (фактор G), то есть добросовестных, исполнительных, ответственных, выполняющих правила и нормы поведения, предъявляемые взрослыми. Друг более значим не только для детей с сильным «Сверх-Я» (G), но и для целенаправленных, с высоким самоконтролем, хорошим пониманием социальных мотивов (Q3). С сиблингами, напротив, общаются чаще дети с низким самоконтролем, плохим пониманием социальных нормативов, часто – с низким самоонением ($-Q3$). Единственные дети с подобными психологическими характеристиками чаще взаимодействуют с родителями (рис. 2).

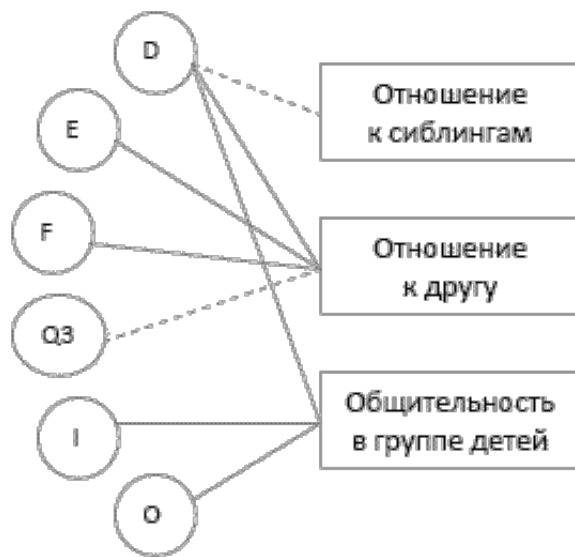

Рис. 2. Взаимосвязи между показателями детских отношений и личностными свойствами младших школьников из многодетных и однодетных семей.

МДС – многодетная семья; ОДС – однодетная семья. Пунктирными линиями обозначены отрицательные корреляции.

Значимость отношений с другом в младшем школьном возрасте возрастает у *единственных детей*, более чувствительных, эмоционально сензитивных, зависимых от других (I). Дети открытые, доброжелательные, общительные (A); уверенные в себе, спокойные, стабильные, лучше подготовленные к успешному выполнению школьных требований и, соответственно, более благополучные в учебной деятельности (C) свободнее общаются в группе сверстников (рис. 2).

В *подростковом возрасте* отдают предпочтение взаимоотношениям с сиблингами эмоционально уравновешенные, сдержанные, неторопливые ($-D$) школьники из *многодетных семей*. Демонстрируют значимость отношений с другом и сверстниками нетерпеливые, реактивные, легко возбудимые подростки, чрезвычайная активность которых порой сочетается с самонадеянностью (D). Друг особо важен для доминирующих, независимых, имеющих склонность к самоутверждению и нередко – поведенческие проблемы (E); беспечных, храбрых, веселых, энергичных, с присущей им переоценкой своих возможностей (F); плохо организованных, не умеющих контролировать свое поведение, со слабым пониманием социальных нормативов ($-Q3$). В общении со сверстниками нуждаются чувствительные, зависимые от других (I), тревожные, с пониженным настроением (O) подростки (рис. 3).

Рис. 3. Взаимосвязи между показателями детских отношений и личностными свойствами подростков из многодетных семей.

МДС – многодетные, ОДС – однопородные семьи. Пунктирными линиями обозначены отрицательные корреляции.

В группе подростков из *однопородных семей* корреляционных связей между показателями детских отношений и личностными свойствами не выявлено.

Изучение взаимосвязей таких свойств индивидуальности, как экстраверсия–интроверсия и нейротизм, с показателями детских отношений в выборках младших школьников и подростков выявил связи только в группах *единственных детей*. Так, подростки-интроверты реализуют возрастные потребности в общении с братьями и сестрами (двоюродными, троюродными) – не склонные к широким контактам, они находят партнеров-сверстников для общения в кругу родственников ($r = 0,41, p < 0,05$). Нейротизм становится фактором, определяющим взаимодействие с другом, – эмоционально уравновешенные подростки способны более эффективно выстраивать эти отношения ($r = -0,43, p < 0,05$) [Силина, Баландина, 2005].

Взаимоотношения в зависимости от порядка рождения детей в многодетных семьях

При сравнении средних значений показателя «*отношение к сиблингам*» в выборках старших, средних и младших детей значимые различия проявились следующим образом (табл. 2). Отношения с сиблингами являются наиболее важными для младших детей. Младшие (дошкольники) и средние (младшие школьники) в отличие от старших (подростков) склонны выстраивать более доброжелательные отношения с братьями и сестрами. Различий между средними и младшими не обнаружено.

Отношениям братьев и сестер свойственны конфликты и соперничество, даже когда сиблинги в целом доброжелательно настроены, их отношения сохраняют элементы соревновательности (см.: [Кияшкина Е.В. Многодетные семьи. Соперничество между детьми // Психологический центр «Золотое Сечение»: сайт. URL: <http://gratio.ru/article/2038>]). В соревновании за первенство и внимание взрослых более явно проявляется характерное для детских отношений *соперничество между сиблингами* в равной степени у старших и средних детей. В меньшей степени соперничество выражено у младших детей в семье. Но в то же время старшие сиблинги испытывают большее чувство соперничества к средним, нежели к младшим братьям и сестрам, а средние – к младшим по

сравнению со старшими детьми. Таким образом, соперничество более проявляется ребенком по отношению к сиблингу, следующему за ним по порядку рождения (на значимом и незначимом уровнях).

Таблица 2

Различия показателей межличностных взаимоотношений у детей из многодетных семей с разным порядковым номером рождения

Показатели	Старшие дети	Средние дети	t-крит.
Отношение к сиблингам	14,29	21,33	-2,30*
Отношение к другу	23,20	15,29	2,24*
Общительность в группе детей	29,33	35,66	-1,27
	Старшие дети	Младшие дети	
Отношение к сиблингам	14,29	25,00	-3,36**
Отношение к другу	23,20	9,33	4,24***
Общительность в группе детей	29,33	22,08	1,68
	Средние дети	Младшие дети	
Отношение к сиблингам	21,33	25,00	-1,02
Отношение к другу	15,29	9,33	2,93**
Общительность в группе детей	35,66	22,08	4,08***

Уровни значимости: *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

В многодетных семьях значимые отношения с братьями и сестрами повышают ситуативную тревогу детей ($r = 0,43$, $p < 0,05$). По-видимому, возникающие в семье состояния конкуренции, соперничества между сиблингами могут ситуативно сопровождаться неприятными переживаниями, но не обуславливают личностную тревожность. Эти состояния наиболее выражены в младших возрастных периодах, когда ребенок еще ориентирован на семью и строит отношения в основном с ее членами, приобретая опыт общения и регуляции своими чувствами. Дети из однопородных семей не имеют столь близких коммуникативных контактов с двоюродными, троюродными братьями и сестрами; иная социальная ситуация развития единственных детей не порождает явления, характерные для межличностных отношений сиблингов в больших семьях.

Отношения со сверстниками приобретают особое значение по мере взросления детей. Старшие дети-подростки в большей степени заинтересованы в этих отношениях, а для младших взаимодействие со сверстниками не играет особой роли.

При сопоставлении средних значений показателя «отношение к другу» (табл. 2) было установлено, что значения данного показателя значительно выше в выборке старших детей (подростков), чем в выборке средних (младших школьников) и младших детей (дошкольников). Отношения с другом более значимыми являются для средних детей в отличие от младших. Полученные различия скорее находят объяснение в возрастных характеристиках, чем в показателе очередности рождения ребенка. В подростковом возрасте общение со сверстниками становится более индивидуализированным, начинают формироваться более глубокие, стабильные отношения с другом, приобретающие особое значение в жизни ребенка.

Общительность в группе сверстников более выражена у средних детей, чем у старших и младших детей (табл. 2). Менее всего нуждаются в таком общении младшие дети-дошкольники. Особая потребность средних детей в общении со сверстниками может являться компенсацией недостатка в сотрудничестве, эмоциональных контактах с родителями. Активное взаимодействие старшего

ребенка с родителями, обусловленную ролью «квазиродителя», которую выполняет первенец; близкое эмоциональное общение младшего ребенка с матерью и отцом создают для них более благоприятную социальную ситуацию в семье. Именно средние дети испытывают в большей мере чувство отгороженности, чем старшие и младшие сиблинги [Корниенко, Баландина, Харламова, 2009]. Кроме того, в данном исследовании средние дети являются младшими школьниками, для которых характерны достаточно поверхностные отношения с другими детьми, ориентированные на групповое взаимодействие.

Выводы

Потребность в отношениях со сверстниками удовлетворяется детьми из однодетных семей, прежде всего, за счет взаимодействия с другом или подругой; из многодетных семей – с сиблингами, что отражает стремление к общению детей из больших семей, прежде всего с членами своей семьи. По мере взросления детей значимость отношений со сверстниками усиливается. В подростковом возрасте дети из многодетных семей начинают активно «выходить» за рамки семьи, вступать в отношения не только с сиблингами, но и со сверстниками.

Отношения с сиблингами в многодетных семьях являются наиболее важными для младших детей старшего дошкольного возраста, значимость этих отношений для средних детей – младших школьников и, особенно, для старших детей – подростков снижается.

Отношения с другом более значимы для старших детей, чем для средних и младших детей. А стремление средних детей к общению в группе сверстников может быть обусловлено семейной ситуацией, снижением активного взаимодействия с родителями.

Соперничество между сиблингами, характерное для детских отношений, в меньшей степени выражено у младших детей. Соперничество более проявляется ребенком по отношению к сиблингу, следующему за ним по порядку рождения.

Социально-психологические, эмоционально-личностные характеристики и взаимосвязи между изучаемыми свойствами демонстрируют значимые сферы отношений для детей.

Выявленные различия показателей межличностных отношений детей из однодетных и многодетных семей являются результатом взаимодействия факторов возраста, пола, размера семьи и очередности рождения детей, которые определенным образом обуславливают изучаемые психологические переменные.

Эмпирические факты свидетельствуют в пользу принятия следующего тезиса: такие параметры конфигурации семьи, как размер семьи (обусловленный количеством детей) и порядок рождения детей, играют роль промежуточных опосредующих звеньев в системе взаимосвязей разноуровневых свойств подсистем личности и социальной группы в структуре интегральной индивидуальности.

Полученные данные о вариативности влияния отдельных параметров конфигурации семьи демонстрируют необходимость их использования в вопросах развития и воспитания детей.

Литература

Адлер А. Наука жить: пер. с англ. Киев: Port-Royal, 1997. 288 с. Пер. изд.: Adler A. The Science of Living. N.Y., 1929.

Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов: пер. с англ. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 448 с.

Андреева Т.Н. Когнитивные и личностные характеристики детей в многодетной семье: дис. ... канд. психол. наук. М., 1994.

Баландина Л.Л. Гендерные особенности индивидуальности детей из многодетных и однодетных семей // Пол и Gender в интегральном исследовании индивидуальности человека / под ред. Б.А.Вяткина. Пермь, 2008. С. 57–74.

Думитрашкун Т.А. Факторы формирования индивидуальности ребенка в многодетной семье: дис. ... канд. психол. наук. М., 1992. 157 с.

Думитрашкун Т.А., Марютина Т.М., Равич-Щербо И.В., Трубников В.И. Предикторы индивидуальности ребенка в многодетной семье // Мир психологии. 1996. N 4. С. 137–148.

Зырянова Н.М. Ранние сиблинговые исследования [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. N 2(2). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.08.2010).

Корниенко Д.С., Баландина Л.Л., Харламова Т.С. Особенности родительско-детского взаимодействия в многодетных семьях // Вестник Пермского государственного института искусства и культуры. 2009. N 8. С. 52–56.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 254 с.

Силина Е.А., Баландина Л.Л. Какие они, дети из многодетных семей? Психологический очерк индивидуальности детей из многодетных семей: монография. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2005. 66 с.

Трефилова Т.Н. Особенности речевого развития у детей из многодетных семей: дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. 161 с.

Хоментаскас Г.Т. Семья глазами ребенка. М.: Рипол Классик, 2003. 224 с.

Narchal R. Family size and its effect on personality and adjustment // J. of Psychol. Res. 1986. N 30. P. 156–160.

Plomin R. Genetic and Experience. The interplay Between Nature and Nature. Newbury Park, CA: Sage, 1994. 208 p.

Scarr S. Behavior-genetic and socialization theories of intelligence: Truce and reconciliation // R.J.Sternberg, E.Grigorenko (Eds.). Intelligence, Heredity and Environment. N.Y.: Cambridge University Press, 1997. P. 3–41.

Wagner M., Schubert H. Family size effects: a review // J. of Genetic Psychol. 1985. N 146. P. 65–78.

Zajonc R. Validating the confluence model // Psychol. Bull. 1983. N 93. P. 457–480.

Поступила в редакцию 22 июня 2010 г. Дата публикации: 1 сентября 2010 г.

[Сведения об авторах](#)

Баландина Людмила Леонидовна. Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры

психологии, Пермский государственный педагогический университет, ул. Сибирская, д. 24, 614000
Пермь, Россия.

E-mail: ludbal_23@dom.raid.ru

Силина Елена Алексеевна. Кандидат психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии, Пермский государственный педагогический университет, ул. Сибирская, д. 24, 614000
Пермь, Россия.

E-mail: corney@yandex.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Баландина Л.Л., Силина Е.А. Особенности взаимоотношений с сиблингами и сверстниками у детей из многодетных и однодетных семей [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 4(12). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.20гг). 0421000116/0040.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в реестре ФГУП НТЦ "Информрегистр".]

[К началу страницы >>](#)